

On the Universal Access to the Primary School Education in the Orenburg Region at the Beginning of the 20th Century (Based on the Materials of the Turgay Region)

Yuliya A. Lysenko

Altai State University. Barnaul, Russia. Email: [iulia_199674\[at\]mail.ru](mailto:iulia_199674@mail.ru)

Received: 20 August 2022 | Revised: 17 October 2022 | Accepted: 3 November 2022

Abstract

For the first time in historiography the article analyzes the experience of universal access to elementary school education for children from 8 to 11 years old in the Turgay region of the Orenburg governorship on the basis of records of the Turgay regional school inspector, the trustee of the Orenburg school district, the Turgay regional government, found in the Russian State Historical Archive. The purpose of this article is to reconstruct this process, its results and regional characteristics. It was determined that the reform was carried out in line with all-Russian trends. At the same time, a number of peculiarities of the region were taken into account: its multi-ethnicity and multi-confessional character, high rates of peasant migration, and lack of local self-government bodies. Therefore, the construction and maintenance of primary schools in Turgay region was carried out at the expense of the state. The author concludes that the administration of the Orenburg school district failed to implement the idea of universal primary school education. The reason was insufficient funding for school construction, the dispersed settlement of peasant settlers in the region, the mismatch rate of peasant migration to the pace of school construction, etc. At the same time the reform had a positive value, as it provided the integration of the regional education system into the imperial educational space. The article is intended for specialists in the history of social policy of the Russian Empire.

Keywords

Russian Empire; Orenburg Region; Turgay; Peasant-Settlers; Universal Access to Primary School Education; Public Schools; Orenburg Educational District; School Inspector

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

О введении всеобщего начального школьного образования в Оренбургском крае в начале XX в. (по материалам Тургайской области)

Лысенко Юлия Александровна

Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. Email: iulia_199674[at]mail.ru

Рукопись получена: 20 августа 2022 | Пересмотрена: 17 октября 2022 | Принята: 3 ноября 2022

Аннотация

В статье на основе делопроизводственной документации Тургайского областного правления, Тургайского областного училищного инспектора, попечителя Оренбургского учебного округа, выявленной в Российском государственном историческом архиве, впервые в историографии анализируется опыт введения всеобщего начального школьного образования для детей в возрасте от 8 до 11 лет в Тургайской области Оренбургского губернаторства. Целью статьи является реконструкция данного процесса, его результатов и региональных особенностей. Определено, что реформа проводилась в русле общероссийских тенденций. В то же время учитывался ряд особенностей региона – ее полиэтничность и поликонфессиональность, высокие темпы крестьянской миграции, отсутствие органов местного самоуправления. Поэтому строительство и содержание начальных училищ осуществлялось в Тургайской области за счет средств государства. Автор приходит к выводу о том, что администрации Оренбургского училищного округа не удалось реализовать идею всеобщего начального школьного образования. Причиной стали недостаточное финансирование школьного строительства, дисперсное расселение крестьян-переселенцев на территории области, несоответствие темпов крестьянской миграции темпам школьного строительства и т.д. В то же время реформа имела и позитивное значение, поскольку обеспечивала интеграцию региональной системы образования в общеимперское образовательное пространство. Статья рассчитана на специалистов в области истории социальной политики Российской империи.

Ключевые слова

Российская империя; Оренбургский край; Тургайская область; крестьяне-переселенцы; всеобщее начальное школьное образование; народные училища; Оренбургский учебный округ; училищный инспектор

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

На рубеже XIX–XX в. в правительственных и общественных кругах Российской империи активно обсуждался вопрос о введении всеобщего начального школьного обучения. Необходимость реформы образования диктовалась новыми социально-экономическими реалиями, связанными с определенными успехами в сфере модернизации (Аллагулов & Рындак, 2010; Шайдуров, 2021, с. 156). Введение в стране всеобщего начального образования рассматривалось как важный механизм перехода российского общества от аграрного типа к индустриальному и трансформации традиционного сознания крестьянского населения.

К этому периоду система школьного образования функционировала на основании Положения о начальных народных училищах 1874 г. (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 49. Отделение 1. СПб., 1877. № 53574. С. 836–840). В ее модели присутствовали одно- и двухклассные народные училища с трех- и пятилетним сроком обучения соответственно. В городах «открывались городские двухклассные училища, период обучения в которых составлял шесть лет». Все народные училища содержались за счет средств земств или сельских обществ и были подотчетны Министерству народного просвещения. Несмотря на предпринимаемые правительством в 80–90-е гг. XIX в. усилия, направленные на поддержку и распространение церковно-приходских школ, численность министерских / земских школ в стране неизменно увеличивалась (Иванова, 2014, с. 115–119).

К началу XX в. политика государства в области народного образования оценивалась как низкоэффективная (Захаров & Иванова, 2019). По данным Первой всероссийской переписи 1897 г., уровень грамотности населения составлял 21,1%, в том числе среди мужчин – 29,3%, среди женщин – 13,1%. Для городского населения это показатель был равен 45,3%, в сельской местности – 17,4% (Богданов, 1964).

С целью дальнейшего углубления реформы образования Министерством народного просвещения был разработан законопроект «О введении всеобщего обучения в Российской империи» (Чарнолуский, 1908). Сам законопроект и его новые редакции обсуждались в Государственной думе на протяжении 1907–1910 г. Принятый в 1911 г. Думой, законопроект был отвергнут Государственным советом по целому ряду причин. Тем не менее, несмотря на отсутствие правовой основы политики введения всеобщего школьного обучения, Министерство народного просвещения с 1907 г. приступило к финансированию строительства земских школ и их содержанию в нескольких «пилотных» регионах Российской империи. Как отмечает А. Н. Иванова,

«в 1909 г. Министерство стало выплачивать жалование учителям земских школ, а земства стали расходовать свои средства только на содержание школ. Сельские общества с этого времени освобождались от обязательных расходов на

образование. Кроме денежных пособий, уездные земства стали получать от государства ежегодные трехпроцентные кредиты на строительство школ» (Иванова, 2014, с. 118).

Очевидно, что предпринимаемые Министерством просвещения меры в области образования являлись его попыткой перевести дискуссию правительственных кругов о введении всеобщего начального обучения в практическую плоскость и ускорить данный процесс. В связи с этим значительный научный интерес представляет вопрос о реализации реформы о всеобщем начальном образовании в региональном срезе.

Речь будет идти о Тургайской области Оренбургского края, регионе, который являлся фронтирным и на протяжении пореформенного периода активно интегрировался в социокультурное пространство Российской империи. Особенностью его социального пространства выступал тот факт, что этническим большинством населения являлись казахи, ведущие полукочевой образ жизни и исповедовавшие ислам в сочетании с языческими культами. Переселенческое крестьянство Тургайской области, находившееся в меньшинстве, испытывало определенные проблемы в адаптации на новом месте. Развитие системы школьного образования, безусловно, рассматривалось правительственными кругами и региональной администрацией как важный аспект политики, связанной с решением проблем его социокультурной адаптации.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе делопроизводственной документации городских правлений Тургайской области, Тургайского областного правления, Тургайского областного училищного инспектора, попечителя Оренбургского учебного округа, выявленной в Российском государственном историческом архиве (Фонд 733 – Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения (1803–1917)). Среди привлеченных документов: переписка региональных органов власти по вопросам развития школьного образования с Министерством народного просвещения, журналы и протоколы заседаний, планы и отчеты реализации всеобщего начального обучения в Тургайской области. Кроме этого, к анализу предметной области исследования привлекались нормативно-правовые акты Российской империи, регламентирующие развитие системы светского школьного образования, как на общегосударственном, так и региональном уровне. Совокупность используемых источников позволила в полной мере решить поставленные задачи исследования.

Теоретической основой статьи выступает теория модернизации. Она позволяет оценивать реализацию планов по введению всеобщего начального обучения в степных областях Оренбургского края как составную часть политики формирования государственной светской модели образования

в регионе, а вместе с ней и трансформации традиционной социальной сферы. Вполне очевидно, что сеть российских начальных школ способствовала интеграции данного этнорегиона в общеимперское пространство. Историко-генетический метод, применявшийся в статье, позволил выявить факторы, обусловившие необходимость внедрения всеобщего школьного обучения в Тургайской области Оренбургского края. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении специфики данного процесса.

Обсуждение

История создания и эволюции системы светского школьного образования в Оренбургском крае представлена в историографии в значительном объеме (Болодурин, 2000; Васильев, 1896; Злобин, 1999, с. 49–59; Леонтьева, 2012, с. 5–20; Любичанковский, 2018, 2019; Савицкая, 2006 и др.). Исследователи в широком хронологическом диапазоне анализируют этапы становления и эволюции региональной образовательной системы, выявляют особенности и специфику данного процесса, его управленческие механизмы (Блинов, 2011, с. 35–39).

Значительный пласт исследований посвящен образовательной политике государства среди инородческого населения региона – казахов, калмыков, башкир и т. д. (Тажобаев, 1961; Dzhundzhuzov & Lyubichankovskiy, 2017, с. 1194–1206; Сулейманова, 2011, с. 101–104). Современные авторы рассматривают образовательные реформы Российской империи в Оренбуржье в контексте геополитических задач, как политику «мягкой силы», «которая обеспечивала в итоге аккультурацию и лояльность инокультурных подданных в большей степени, нежели стандартные экономические и военно-административные мероприятия (Любичанковский, 2019, с. 1; Лысенко Ю.А., Жанбосинова А.С. & Омурова, 2021, с. 138–147). Не обошли вниманием исследователи и вопросы развития церковно-школьного образования в Оренбургском крае. Его, как правило, связывают с церковно-приходским строительством и миссионерской деятельностью Оренбургской епархии (Лысенко, 2009, с. 150–156).

В то же время история развития системы образования среди крестьян-переселенцев Тургайской области, в том числе такой узкий сюжет данной темы, как введение всеобщего школьного обучения, не стала предметом специального научного исследования.

Результаты

Тургайская область, входившая в состав Оренбургского генерал-губернаторства, до 70–80 гг. XIX в. была заселена преимущественно коренным казахским населением. В пореформенный период этническая ситуация в области стала существенно изменяться, что было связано, главным образом, с начавшейся крестьянской миграцией в Азиатскую часть Российской империи.

За период с 1868¹ по 1894 гг. численность крестьян-переселенцев в Тургайской области увеличилось до 16 тысяч человек, в период аграрной реформы П.А. Столыпина, с 1905 по 1912 гг. – до 116,7 тыс. человек (Бекмаханова, 1986). Наиболее активно переселенцы осваивали Кустанайский уезд Тургайской области, где, по данным региональной администрации, к 1907 г. было открыто 102 переселенческих поселка. В Актюбинском уезде к этому же периоду было создано 65 поселков для новоселов.

Резкое увеличение численности переселенцев в регионе ставило перед региональным руководством новые задачи, связанные с адаптацией новоселов на новом месте жительства. Одной из основных являлась проблема вовлечения детей школьного возраста в образовательный процесс. На начало 1907 г. в области функционировало всего 40 школ.

К этому периоду система управления учебными заведениями Тургайской области соответствовала общеимперской. В ее четырех уездах работали инспекторы народных училищ. Они подчинялись Дирекции народных училищ Тургайской области, располагавшейся в г. Оренбург. Последняя, в свою очередь, была подотчетна Дирекции Оренбургского училищного округа с центром в Уфе.

Функционирование сети школьных учебных заведений в Тургайской области имело ряд специфических особенностей. Во-первых, к началу XX в. наиболее распространенной формой образовательных учреждений являлись народные училища, выполнявшие функции начальных школ. Это было связано с преобладанием аграрного населения в области, низкими темпами модернизационной динамики и отсутствием потребности в средне-профессиональных кадрах. Во-вторых, полиэтничность региона предопределила основной формат сети школьных учреждений, которые образовывались как смешанные в этническом плане. В уездах Тургайской области, как правило, создавались русско-казахские школы, а в аулах – аульные школы грамоты, в которых велось совместное обучение русских и казахских детей (Стурова, 2018, с. 88–98).

В-третьих, крайне низкой являлась возможность участия крестьянского населения в процессе открытия новых школ, содержания школьных зданий и учителей. Региональные власти и общественность в унисон отмечали бедственное материальное положение новоселов, трудности в «духовном смысле», связанные с отсутствием «на инородческой окраине» «старых культурных связей, а также церкви и школы». Отмечался и тот факт, что переселенцы в таких условиях часто и массово «попадали под влияние окружающих инородцев-мусульман» (РГИА, 1907–1915, л. 2об.; Духин, 2012, С. 3–22).

1 В 1868 г. было принято Временное положение об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями, на основании которого в регионе вводилась российская модель административно-территориального, судебного, налогового управления. Это, по сути, означало завершение присоединения степного края к Российской империи. Уральская и тургайская области вошли в состав оренбургского генерал-губернаторства, Акмолинская и Семипалатинская – в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

В-четвертых, усложняло ситуацию отсутствие в Тургайской области земств, в функционал на которые возлагались бы задачи развития школьной системы, в том числе ее финансирование. Только в двух уездных городах области из четырех действовали Городские управы. Однако они имели минимальные поступления от сборов налогов с городского населения и его недвижимого имущества (Лысенко, 2020). В сельской местности у новоселов фактически отсутствовала практика организации самоуправляющихся сельских обществ. Данными обстоятельствами объясняется то, что в «неземских губерниях» Министерство народного просвещения с 1869 г. приступило к открытию и содержанию так называемых «министерских» или «образцовых» школ. В Тургайской области их было открыто незначительное количество.

Таким образом, в начале XX в. стало крайне актуальным вовлечение детей школьного возраста из переселенческих семей Тургайской области в систему школьного образования. Начало реализации Министерством народного просвещения в 1907 г. планов по развитию начального школьного образования побудило Директора народных училищ Тургайской области М. Ронгинского, год спустя, обратиться к министру с предложением о введении всеобщего школьного обучения среди русского населения Тургайской области. Мероприятия, связанные с этим, признавались им «в высшей степени важным делом с государственной точки зрения, как вернейшее средство к укреплению русской культуры и русских государственных начал на отдаленной окраине». Чиновник был убежден, что открытие новых школ должно осуществляться быстрыми темпами. Во всех новых переселенческих поселках он предлагал сразу открывать образовательные учреждения с одним преподавателем на 50 человек.

В ходатайстве М. Ронгинский подробно остановился на анализе социально-экономической ситуации в Тургайской области, исключавшей, по его мнению, возможность организацию масштабных работ по школьному строительству за счет собственных ресурсов. В частности, он отмечал, что «за немногим исключением, переселенцы ютятся в небольших землянках, построенных из дерна или саманного кирпича и приспособленных исключительно к нуждам и потребностям каждого семейства, а потому чрезвычайной трудности является вопрос о подыскании для училищ более менее подходящих наемных помещений. Только при помощи казенных ассигнований вопрос этот может быть решен удовлетворительным образом», – заключал он. Таким образом, М. Ронгинский просил государственной субсидии на «содержание помещений или постройку новых школьных зданий и выплату заработной платы учителям» (РГИА, 1907–1915, л. 1).

Далее Директор народных училищ Тургайской области предложил план поэтапного введения всеобщего начального школьного образования в Тургайской области. Он предусматривал открытие в 1908–1910 гг. по 40 начальных училищ в год; в последующий период – «расширять данные

училища или открывать новые в населенных пунктах, где уже были открыты училища в первые три года». Параллельно М. Ронгинский считал необходимым решать кадровую проблему – «начиная с 1911 года ежегодно учреждать по 18 комплектов учителей и законоучителей, чтобы к концу десятилетия открыть требуемое число училищ» (РГИА, 1907–1915, л. 2).

В представленном М. Ронгинским плане имелась смета на общую сумму в размере 169540 рублей, которую он запрашивал на строительство начальных училищ Тургайской области в 1908–1910 гг. В последующий период, по его расчетам, субсидия Министерства на содержание каждого одноклассного училища должна была составлять по 700 руб. в год (420 рублей – на учительский персонал, 280 рублей – на содержание помещений, хозяйственные нужды и учебники) (РГИА, 1907–1915, л. 4об.).

Из анализа делопроизводственной документации Дирекции народных училищ Тургайской области и Попечителя Оренбургского училищного округа следует, что ходатайство М. Ронгинского было удовлетворено. В Тургайской области началось массовое строительство новых начальных училищ для детей крестьян-переселенцев за счет государственных средств. Данная работа выстраивалась на основании Правил от 22 июня 1909 г. «О выдаче пособий на школьные строительные надобности». В 1911 г. процесс был унифицирован. На основании циркуляра «По вопросу введения всеобщего обучения в степных областях», разработанного Министерством народного просвещения, его региональные органы обязывались составлять унифицированные таблицы: план школьного строительства, финансовый план, и прилагать к ним «копию обязательств, принятием которого МПН обуславливает отпуск Городским управлениям постоянных пособий на введение всеобщего обучения» (РГИА, 1907–1915, л. 7об.).

Реализация данных правительственных актов началась с создания в уездных городах Тургайской области специальных Комиссий. Так, в Кустанайской городской управе Комиссия была сформирована в 1912 г. Для выявления численности детей школьного возраста Комиссия организовала работу переписных групп из средств городского бюджета. Население уезда было заранее оповещено о предстоящей переписи детей через местные периодические издания. Данная информация также оглашалась в церквях и мечетях. По итогам работы переписных групп удалось установить, что в г. Кустанае 330 детей, возрастом от 8 до 11 лет, оказались не вовлеченными в систему начального школьного образования. Комиссия планировала решить проблему в течение шести лет. Начиная с 1914 г. по 1919 гг. предлагалось открывать в первый год – 1 школу, во второй и последующие – по две. Все документы – план введения системы начального школьного обучения и план строительства школ со сметой – были утверждены на заседании Кустанайской городской управы и направлены в Министерство народного просвещения. Важно отметить, что, согласно п. 6 Закона от 3 мая 1908 г., во всех училищах, содержав-

шихся на средства Городских управ и государства, устанавливалось бесплатное обучение (РГИА, 1907–1915, л. 12).

Планы по введению всеобщего начального обучения в Тургайской области корректировались в зависимости от конкретной ситуации. Так, в 1913 г. было предусмотрено строительство начальных училищ в Зоевском и Весело-Крутском поселках Кустанайского уезда Тургайской области. Однако по донесению Директора народных училищ М. Ронгинского, строительство школьных зданий, как собственно открытие школ, «не представлялось возможным из-за слабой заселенности данной местности». Поэтому инспектор предлагал выделенные на строительство школы и ее содержание средства перенаправить в п. Федоровский. В этом поселке, по его словам, уже имелось одноклассное училище. Однако в связи с проведением через территорию района Тургайской ветви Оренбургско-Ташкентской железной дороги п. Федоровский «превратился в бойкий торговый центр, привлекавший к себе отовсюду новых жителей. Вместе с этим увеличивалась и численность детей школьного возраста». Предложение М. Ронгинского было утверждено (РГИА, 1907–1915, л. 70).

Имели место случаи, когда ранее открытые школы со временем переносились из одного населенного пункта в другой. Так, например, произошло с Азанбаевским и Чекеевским одноклассными училищами, открытыми в Кустанайском уезде Тургайской области в 1910 г. Спустя два года они были перенесены из данных населенных пунктов в пп. Карпыковский и Кошелевский Тургайской области. Главной причиной принятия данного решения было численное преобладание детей школьного возраста в данных поселках (РГИА, 1907–1915, л. 51). Аналогичная ситуация имела место в 1913 г. На основании предложений Министерства народного просвещения годом ранее было разрешено строительство четырех начальных одноклассных училищ в Кустанайском уезде Тургайской области, в поселках – Аккаргинском, Кияккульском, Ибраевском, Богдановском. Но выяснилось, что некоторых из перечисленных поселков «вовсе не существуют, по причине переселения жителей на новые места, а другие стали так малочисленны, что существование в них училищ не вызывает надобности». На этом основании, по ходатайству Директора народных училищ Тургайской области, новые школы были перенесены в более плотно заселенные поселки Кустанайского уезда (РГИА, 1907–1915, лл. 26–26об.).

При строительстве сети школьных помещений в Тургайской области имели место случаи, когда в данном процессе финансовое участие принимали переселенческие сельские общества. Так, в октябре 1910 г. Полтавкинское сельское общество Актюбинского уезда заявило о готовности построить здание для школы и дом для учителя за счет собственных средств. Общий объем финансирования составил 3500 руб., из которых 2000 руб. крестьяне получили у Министерства народного просвещения в виде процентной ссуды, 1500 руб. – в виде беспроцентной субсидии. Жители села бесплатно доставляли строительные

материалы, рыли фундамент и вели добычу бутового камня. Школьное здание было построено на 90 учащихся. В 1913 г. М. Ронгинский обратился к директору Оренбургского училищного округа с просьбой о выделении дополнительной ссуды на покраску и штукатурку стен школьного здания в размере 500 руб. (РГИА, 1907–1915, л. 35об.).

К решению задач всеобщего начального образования в Тургайской области привлекались органы местного самоуправления, появление которых относится к первому десятилетию XX в. Так, Кустанайской городской управой в течение 15 лет с момента ее создания в 1898 г. на содержание учебных заведений г. Кустаная ежегодно выделялось 24452 рублей. Из них 12908 рублей шло на содержание начальных училищ, 3105 рублей – городского 4-х классного училища и 8438 рублей – средних учебных заведений (РГИА, 1907–1915, л. 3).

В 1913 г. на средства Кустанайской городской управы было завершено строительство Кустанайского одноклассного женского училища и «заключено вчерне строительство еще 4 таких же каменных зданий, суммой около 100 тыс. руб. правительственной ссуды» (РГИА, 1907–1915, л. 4). В общей сложности из суммы бюджета города, составлявшей 82513 рублей, более трети выделялось «на нужды народного образования – 27060 рублей». Для Городской управы это было очень обременительно, «так как лишало ее возможности решать другие неотложные вопросы, связанные с развитием города». По этой причине оренбургский губернатор просил министра народного просвещения удовлетворить ходатайство Кустанайской городской думы и выделять дополнительные средства на содержание народных училищ города (РГИА, 1907–1915, лл. 4об. –5).

В годы первой мировой войны реализация планов по введению всеобщего школьного обучения в Тургайской области приостановилось. Традиционно, в начале календарного года Министерство народного просвещения издавало циркулярный указ о составлении сети высших начальных училищ и сметы на их строительство. Однако финансирование строительства фактически прекратилось. Так, в феврале 1916 г. Попечитель Оренбургского учебного округа сообщал министру народного просвещения, что в 1915 г. в Тургайской области проектировалось к открытию только три высших начальных училища в Кустанайской уезде – в пп. Денисовском и Федоровском, в Актюбинском уезде – в пп. Ак-Булак и Кос-Истек. Но реализация даже этих малых планов оказалась невозможной. Причин было несколько: отсутствие помещений для открытия школы, участков земли под их строительство, и самое главное, денежных ресурсов у Министерства для выдачи ссуд под строительство. На этом основании Тургайское областное правление постановило в 1916 г. завершить постройку ранее начатого высшего начального училища в г. Ирғиз. Через 4–5 лет предлагалось вернуться к обсуждению вопроса о строительстве школьных зданий в вышеперечисленных поселках (РГИА, 1916, л. 1).

По оценке региональных органов власти, в сфере создания системы всеобщего начального образования в Тургайской области прилагаемых государством усилий было недостаточно. Грамотность населения области по-прежнему оставалась низкой, что ощущалось, в первую очередь, «при выборе лиц на разные сельские общественные должности и, особенно, на должности сельских и волостных писарей». Этому препятствовал ряд обстоятельств, которые для властей были очевидными: ограниченность финансовых ресурсов государства, «местные условия» – обширные территории, низкая плотность населения, слабо развитая промышленность. Однако главной причиной виделось отсутствие мотивации к обучению у крестьянского населения, связанной с невозможностью применения полученных знаний на практике.

Выводы

Начало XX в. стало для Российской империи поиском новых механизмов решения проблемы низкой грамотности населения. Данная проблема была особенно актуальной для азиатских провинций страны, куда в начале двадцатого столетия устремился поток крестьян-переселенцев. Именно поэтому в первое десятилетие XX в. государство предприняло попытку введения всеобщего начального школьного образования для детей в возрасте от 8 до 11 лет. На территории Тургайской области Оренбургского губерновства данная реформа проводилась в русле общероссийских тенденций и отвечала, по мнению правительственных кругов, задачам ее социально-экономического развития. В ситуации отсутствия в регионе органов местного самоуправления, как на уездном, так и на волостном и сельском уровне, государство взяло на себя финансовое обязательство по строительству и содержанию начальных училищ. Для этих целей оно, через Попечителя Оренбургского училищного округа и Директора народных училищ Тургайской области, предоставляло субсидии или беспроцентные ссуды городским и сельским обществам. Стремление государства к управлению процессом развития системы начального школьного образования в Тургайской области выражалось в его регулировании, ежегодном планировании, контроле, в том числе в вопросе распределения и использования финансов.

Решить задачу стопроцентного охвата детей начальным школьным обучением административным кругам Оренбургского училищного округа в Тургайской области не удалось. Причиной стали недостаточные финансовые вливания государства, дисперсное расселение крестьян-переселенцев на территории области, несоответствие темпов крестьянской миграции темпам школьного строительства, начавшаяся Первая мировая война и т.д. Несмотря на это, объективно сама реформа способствовала приближению уровня и форм организации учебного процесса к общероссийским стандартам,

стимулировала рост численности начальных учебных заведений, совершенствовала школьное образование в пределах данного региона.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002).

Список литературы

- Аллагулов, А. М., & Рындак, В. Г. (2010). Образовательная политика в России во второй половине XIX – начале XX в. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 2, 103–111. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2010-2-103-111>
- Бекмаханова, Н. Е. (1986). *Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.)*. Наука.
- Блинов, А. В. (2011). Организация училищных советов в рамках Западно-Сибирского учебного округа (конец XIX – начало XX века). *Вестник Томского государственного университета. Серия История*, 13, 35–39.
- Богданов, И. М. (1964). *Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (историко-статистические очерки)*. Статистика.
- Болодурин, В. С. (2000). *История образования в Оренбурге*. Издательство ОГПУ.
- Джунджузов, С. В., & Любичанковский, С. В. (2017). Калмыки на Южном Урале в XVIII – начале XX века: Проблемы ассимиляции, аккультурации и сохранения этнической идентичности. *Былые годы*, 46(4). <https://doi.org/10.13187/bg.2017.4.1194>
- Духин, Я. К. (2012). Столыпинские переселенцы в Тургайских степях. *Вопросы истории*, 10, 3–22.
- Захаров, В. Ю., & Иванова, А. Н. (2019). Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX – начале XX вв.: Причины неудачи реформы. *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*, 2, 11–26.
- Злобин, Ю. П. (2000). Средние учебные заведения в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX века. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*, 2, 49–59.
- Иванова, А. Н. (2014). Соотношение светских и религиозных начал при разработке проекта введения всеобщего начального образования в России на рубеже XIX–XX вв. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 3, 115–119.
- Кабытов, П. С., Дубман, Э. Л., & Леонтьева, О. Б. (2012). «Обретение родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития Российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): К постановке проблемы. *Вестник Самарского государственного университета*, 8-2, 5–20.
- Лысенко, Ю. А. (2009). Структура, цели и задачи деятельности киргизских православных миссий Оренбургской и омской епархий (сравнительный анализ). *Известия Алтайского государственного университета*, 4-4, 150–156.

- Лысенко, Ю. А. (2020). Введение системы особых сборов и пошлин в центральноазиатских окраинах российской империи (конец XIX – начало XX в.). VIII востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: материалы международной научно-практической конференции, 48–52.
- Лысенко, Ю. А., Жанбосинова, А. С., & Омурова, Ж. О. (2021). К вопросу о развитии русско-казахской аульной школы в областях Степного края (середина XIX – начало XX в.). *Вопросы истории*, 10–2, 138–147. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi59>
- Любичанковский, С. В. (2018). Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: Исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.). Издательский центр ОГАУ.
- Любичанковский, С. В. (2019). Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу. *Электронный Научно-Образовательный Журнал «История»*, 10(8), 1–15. <https://doi.org/10.18254/S207987840006065-0>
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 49. Отделение 1. № 53574. (1877). СПб. Российский государственный исторический архив (РГИА). (1907–1915). Ф. 733. Оп. 186. Д. 1912.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (1916). Ф. 733. Оп. 183. Д. 178.
- Савицкий, Г. В. (2006). Начальное образование в Оренбургском крае во второй половине XIX начале XX в. Оренбургский государственный медицинский университет.
- Стурова, М. В. (2018). Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала XX в. *Народы и религии Евразии*, 3, 88–98. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2018\)3-08](https://doi.org/10.14258/nreur(2018)3-08)
- Сулейманова, Ю. Ф. (2011). Политика царской администрации в сфере просвещения мусульман Оренбургской губернии в XVIII–XIX вв.: Цели и результаты. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 17, 102–106.
- Тажибаев, Т. (1961). *Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1869)*. Наука.
- Чарнолуский, В. И. (1908). К школьной реформе. Товарищество И.Д. Сыгина.
- Шайдуров, В. Н. (2021). Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. *Журнал Фронтирных Исследований*, 6(3), 94–112. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i3.259>

References

- Allagulov, A. M., & Ryndak, V. G. (2010). The educational policy in Russia in the second half of XIX – the beginning of XX century. *Moscow University Pedagogical Education Bulletin*, 2, 103–111. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2010-2-103-111> (In Russian).
- Bekmakhanova, N. E. (1986). *The Multinational Population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the Age of Capitalism (1960s–1917)*. Nauka. (In Russian).
- Blinov, A. V. (2011). Organization of School Councils within the West Siberian Educational District (late 19th – early 20th century). *Bulletin of Tomsk State University. Series History*, 13, 35–39. (In Russian).
- Bogdanov, I. M. (1964). *Literacy and education in pre-revolutionary Russia and the USSR (historical and statistical sketches)*. Statistika. (In Russian).

- Bolodurin, V. S. (2000). *History of education in Orenburg*. OSPU Publishers. (In Russian).
- Charnolusky, V. I. (1908). *Towards school reform*. I.D. Sytin's Partnership. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 2. Vol. 49. Sec. 1. No. 53574. (1877). ЦПБ. (In Russian).
- Dukhin, Y. K. (2012). Stolypin's Migrants in the Turgai Steppes. *Voprosy istorii*, 10, 3–22. (In Russian).
- Dzhunzhuzov, S. V., & Lubichankovsky, S. V. (2017). Kalmyks of Southern Ural in the XVIII – early XX century: Problems of Assimilation, Acculturation and Preservation of Ethnic Identity. *Bylye Gody*, 46(4). <https://doi.org/10.13187/bg.2017.4.1194> (In Russian).
- Ivanova, A. N. (2014). The Correlation of Secular and Religious Principles in the Development of the Project for the Introduction of Universal Primary Education in Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science.*, 3, 115–119. (In Russian).
- Kabytov, P. S., Dubman, E. L., & Leontieva, O. B. (2012). “Obtaining a Homeland”. Middle Volga and Zavolzhye in the development of Russian civilization and statehood (second half of the 16th – beginning of the 20th century): Toward the problem statement. *Bulletin of Samara State University*, 8–2, 5–20. (In Russian).
- Lubichankovsky, S. V. (2018). *Acculturation Policy by means of Education of Islamic Subjects of the Russian Empire: Historical Experience of the Orenburg Region (Mid 19th – Early 20th Centuries)*. OSAU Publishing Center. (In Russian).
- Lysenko, Y. A., Zhanbosinova, A. S., & Omurova, J. O. (2021). On the Development of the Russian-Kazakh Aul School in the Stepnoi Region (mid-19th – beginning of the 20th century). *Voprosy istorii*, 10–2, 138–147. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi59> (In Russian).
- Lysenko, Yu. A. (2009). Structure, Goals, and Objectives of the Kyrgyz Orthodox Missions of the Orenburg and Omsk Dioceses (Comparative Analysis). *Izvestia of the Altai State University*, 4–4, 150–156. (In Russian).
- Lysenko, Yy. A. (2020). Introduction of the system of special fees and duties in the Central Asian outskirts of the Russian Empire (late 19th – early 20th century). *VIII Oriental Studies in Memory of S.G. Livshits: Materials of the International Scientific-Practical Conference*, 48–52. (In Russian).
- Lyubichankovskiy, S. V. (2019). Accultural Model of an Empire as a Methodological Alternative to the Colonial Approach. *Istoriya*, 10(8), 1–15. <https://doi.org/10.18254/S207987840006065-0> (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (1907–1915). F. 733. In. 186. C. 1912. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (1916). F. 733. In. 183. C. 178. (In Russian).
- Savitsky, G. V. (2006). *Primary Education in the Orenburg Region in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. Orenburg State Medical University. (In Russian).
- Shaidurov, V. N. (2021). Gypsies of the Belarusian Provinces and Land Management Policy at the turn of the 1830s–1840s. *Journal of Frontier Studies*, 6(3), 94–112. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i3.259> (In Russian).
- Sturova, M. V. (2018). Russian-kazakh schools in the system of state administration. *Nations and religions of the Eurasia*, 3, 88–98. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2018\)3-08](https://doi.org/10.14258/nreur(2018)3-08) (In Russian).

- Suleimanova, Y. F. (2011). The Policy of the Tsarist Administration in the Field of Education of Muslims in the Orenburg Province in the 18th-19th Centuries: Goals and Results. *Bulletin of the Orenburg State University*, 17, 102-106. (In Russian).
- Tazhibaev, T. (1961). *Kazakh School at the Orenburg Frontier Commission (1850-1869)*. Nauka. (In Russian).
- Zakharov, V. Yu. & Ivanova, A. N. (2019). General Elementary Education in the Russian Empire in the 19th - Early 20th Centuries: Reasons for the Reform's Failure. *Locus: people, society, cultures, meanings*, 2, 11-26. (In Russian).
- Zlobin, Y. P. (2000). Secondary Educational Institutions in the Orenburg Province in the Second Half of the 19th - the Beginning of the 20th Century. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 2, 49-59. (In Russian).